

«Зачем ты здесь?» — спросил Юэ Сючжи.

«А ты думаешь, мне самой этого хотелось?» — недовольно огрызнулась Система.

«Главная Система обнаружила, что этот производный мир по какой-то причине пересекается с основным миром оригинала, — пояснила она. — Простыми словами, всё, что происходит здесь, теперь напрямую отражается на твоей настоящей реальности».

Юэ Сючжи оторопел на миг, а затем его захлестнула ярость:

«Какого чёрта?! — мысленно взревел он. — Ты же сама утверждала, что в этом мире я могу плевать на канон! А теперь снова вешаешь на меня свои квесты? Я, по-твоему, зря страдал столько времени? На идиота похож?!»

«Да не кипятись ты так. Эта связь слишком слабая и незначительная, чтобы всерьёз пошатнуть твою реальность. Сделка в силе: этот мир — твоя компенсация, никто от своих слов не отказывается. Я здесь лишь для того, чтобы предупредить: не позволяй сюжету окончательно полететь в бездну».

Выслушав её, Юэ Сючжи слегка успокоился, но взгляд его по-прежнему оставался мрачным:

«И что в твоём понимании означает "полететь в бездну"?»

«Например, если Протагонист так и не достигнет божественного величия. Или если он просто погибнет».

Юэ Сючжи презрительно фыркнул:

«Можешь спать спокойно. Я хочу, чтобы его жизнь сложилась счастливо, куда сильнее, чем все ваши алгоритмы. А уж его смерть и вовсе исключена».

В отношении Сяо Пэя он проявлял предельную заботу — его меры безопасности были безупречны. К примеру, перед отправкой ученика в Тайное Царство Возвращения Душ Юэ Сючжи вручил ему защитный талисман тройного действия. Каждая его активация была способна мгновенно испепелить любого мастера на начальной стадии Царства Слияния с Единым.

С таким козырем в рукаве Сяо Пэй без труда преодолел бы даже самые опасные глубины Тайного Царства, даже если бы рядом не оказалось таинственной девы Мин Юэ.

«Короче, не буду тратить время на пустую болтовню, — перебила Система. — Одно скажу точно: твоему ученику в Тайном Царстве грозит смертельная опасность».

«Да как такое возможно...»

Юэ Сючжи не успел договорить, как Система снова вклинилась в его мысли:

«Я знаю, что ты обвешал его артефактами с ног до головы. Но расчёты Главной Системы выявили непредвиденную аномалию... В общем, ты обязан отправиться туда лично. Учитывая, что этот мир — твоя заслуженная награда, мы не станем принуждать тебя снова переодеваться в Мин Юэ. Можешь принять любой другой облик».

Внезапное задание вызвало у Юэ Сючжи лишь глухое раздражение — опять эта паршивая Система обвела его вокруг пальца. Однако, когда дело касалось безопасности любимого ученика, медлить он не мог. Высказав Системе всё, что он о ней думает, Юэ Сючжи приобрёл в Магазине Системы особый маскировочный артефакт, изменил внешность до неузнаваемости и велел немедленно перенести его в Тайное Царство Возвращения Душ.

К слову, к подобной маскировке он прибегал не впервые. Этот предмет позволял полностью перекроить черты лица и пропорции тела. Ещё в оригинальном мире, когда Система заставила его играть роль другого мужчины, он пользовался именно этим артефактом.

Теперь же, пользуясь уже знакомым инструментом, он без долгих раздумий вернул себе тот самый, прошлый облик.

Когда ему пришлось изображать Мин Юэ, артефакт для полноценного превращения мужчины в женщину оказался ему не по карману, а гребаная Система наотрез отказалась покрывать расходы. В итоге ему пришлось выкручиваться своими силами, наряжаясь в женские одежды, — Юэ Сючжи до сих пор подозревал, что эта ублюдская железка просто потешалась над ним.

Но кто же знал, что у этой тупой машины ещё и пространственные координаты сбоят! Портал выбросил его в самом опасном месте из всех возможных — прямо на верхушку главного, материнского стебля плотоядных лиан.

Настоящий возраст Юэ Сючжи исчислялся веками, что в корне противоречило правилам Тайного Царства, куда допускались лишь практики моложе пятидесяти лет. И пускай Система попыталась взломать защитные барьеры и подделать его показатели, вмешательство не прошло бесследно: его духовные силы оказались безжалостно урезаны до среднего уровня Священного Царства.

Учитывая же его недавние ранения, реальная боеспособность оставляла желать лучшего.

Стоило ему материализоваться в этом проклятом месте, как гигантские кольца главного стебля мертвой хваткой обвили его тело. Это чудовищное растение обладало силой пика Священного

Царства, находясь буквально в шаге от Царства Слияния с Единым, и ослабленный Юэ Сючжи сейчас ничего не мог ему противопоставить.

Лиана сжималась всё туже. Из её коры с тихим шорохом начали прорастать острые шипы, готовые вот-вот впиться в его плоть. Юэ Сючжи спешно высвободил защитную духовную ауру, сдерживая напор из последних сил, но этот барьер трещал по швам.

От удушья в глазах поплыли тёмные круги. Юэ Сючжи почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот.

«Твою мать, неужели я здесь и сдохну?»

Великий Достопочтенный Фатань, могущественный мастер на пике Царства Слияния с Единым, явился в Тайное Царство ради спасения ученика, лишился половины сил и теперь погибает, даже не успев повидаться с мальчишкой... Ну не идиотизм ли? Более нелепой и позорной смерти и нарочно не придумаешь!

Внезапно с небес стремительной золотой молнией рухнул силуэт.

Юэ Сючжи мгновенно узнал его — это был Сяо Хун, верный феникс его ученика!

Не долетая до земли пары сотен метров, со спины птицы сорвалась белоснежная фигура. Юноша в развевающихся одеждах с обнажённым клинком в руке устремился вниз. Используя силу свободного падения, он обрушил на чудовищный стебель всю мощь Техники Меча Скрывающейся Луны.

Воздух взревел, рассекаемый сокрушительным ударом. Свист клинка оглушительным эхом разнёсся по округе. Находившиеся поблизости практики невольно задрали головы, заворожённо и со страхом глядя на падающего с небес мечника.

Грохот разорвал тишину. Меч начисто перерубил исполинский стебель и рассёк заснеженную землю, оставив глубокую многометровую расщелину. Но то, что открылось взору зевак на дне этого разлома, заставило их кровь застыть в жилах: вместо камней и мёрзлого грунта там копошился сплошной ковер из чёрных плетей. Они лежали так плотно, что казались монолитной обсидиановой породой, и лишь редкое, едва заметное шевеление выдавало в них живую плоть.

Свидетели этой сцены оцепенели от ужаса.

Каждого из них пронзила одна и та же кошмарная мысль: вся эта исполинская заснеженная гора изнутри была соткана из хищных стеблей.

Пэй Мину сейчас было плевать на чужие догадки. Он перерубил корень, надеясь, что

лишившаяся подпитки лиана безвольно соскользнет с Юэ Сючжи. Но вопреки законам природы, отсечённый стебель за долю секунды пустил новые отростки прямо в снег.

Отрезанная часть монстра словно взбесилась от боли. Она сжалась ещё яростнее, а шипы принялись расти с удвоенной силой, пробивая защитную ауру. Юэ Сючжи стиснул зубы, отдавая последние крупницы духовных сил на поддержание щита, но сознание его уже угасало.

Пэй Мин нанёс ещё несколько яростных ударов, но скорость регенерации твари превосходила все разумные пределы. Видя, что задыхающийся пленник вот-вот погибнет, юноша подавил нахлынувшую панику. Разум его прояснился, став холодным и сосредоточенным.

Он скользнул взглядом по зияющим в земле разломам, вглядываясь в шевелящуюся бездну из чёрных отростков, и опасно прищурился.

«Их источник не на поверхности и не в этих отдельных плетях, — понял он. — Вся гора — это и есть их единый, неделимый организм!»

Оттолкнувшись от земли, он взмыл ввысь на сотни метров. Пэй Мин направил всю свою духовную энергию в клинок. В то же мгновение по лезвию с треском побежали фиолетовые молнии. Замахнувшись, он обрушил меч вниз.

Небо над головой мгновенно заволочли грозовые тучи. Яростные разряды небесной кары ударили прямо в юношу, но не причинили ему вреда — меч поглощал их силу, разгораясь нестерпимым фиолетовым сиянием. Стальной клинок целиком превратился в сгусток чистой грозовой энергии.

Словно само божество возмездия, овеянное первозданной мощью небес, Пэй Мин нанёс удар колоссальной силы по заснеженной вершине.

Оглушительный грохот едва не лишил чувств тысячи собравшихся вокруг практиков. На глазах у изумлённой толпы огромная тысячеметровая гора с оглушительным треском раскололась надвое.

Именно эту сокрушительную технику Сяо Пэй постиг, когда сумел преодолеть грозовое испытание при прорыве в Священное Царство.